

профессиональным заболеванием. Очень высока на заводе была детская смертность.

В рапорте говорится, что «в лечении мастеровых встретились чрезвычайные затруднения по причине недостатка в приличном помещении для больных и недостатка в белье, знающих свое дело служителях, которые по очереди берутся из мастеровых, лишаящихся чрез то работы и задельной платы»²².

В конце рапорта В. С. Сохраничев приходит к выводу, что «необеспеченное положение» оружейников «составляет непреодолимое препятствие принятию нужных медицинских мер для прекращения эпидемических болезней», так как «причина эпидемий – общие неблагоприятные для здоровья условия жизни мастеровых»²³.

Материалы государственных ревизий отражают, конечно, далеко не все стороны правового и материального положения рабочих, их труда и быта. Тем не менее они представляют собой важную и интересную часть общего комплекса источников по истории казенной промышленности Урала.

Ю. В. Боровик
Екатеринбург

Изъятие церковных ценностей из старообрядческих храмов на Урале в 1922 г.*

Целенаправленная государственная антирелигиозная политика первых послереволюционных лет затронула старообрядцев в меньшей степени, чем господствующую церковь, на которой было сосредоточено основное внимание советских и партийных органов.

Старообрядческие пастыри никогда не были на содержании государства, и поэтому лишение церкви материальной поддержки

²² АВИМАИВВС. Ф. 3. Оп. 109. Д. 612. Л. 201.

²³ Там же. Л. 227 об.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям в рамках НИР «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов», шифр 2009-1.1-301-072-017.

© Боровик Ю. В., 2009

от казны не имело для них тех последствий, какие испытали на себе священники господствующей церкви. В силу особенностей внутриконфессионального уклада ни у поповцев, ни у беспоповцев не могло зародиться движение, подобное обновленчеству. Все вопросы, связанные с обеспечением нужд отдельной староверческой общины, от постройки или ремонта храма, устройства школы до избрания нового наставника, обычно решались самими прихожанами. Основательных причин для разногласий между мирянами и клиром вокруг выплаты жалования последним также не возникало. Священнодействующие у старообрядцев духовные лица получали средства к существованию, как и в господствующей церкви, за счет платы за совершение треб, но эти суммы были гораздо меньше запрашиваемых в РПЦ (упомануть об этом никогда не упускали случая и сами старообрядцы)¹. Нередко часть затрат общества покрывалась либо из пожертвований зажиточных попечителей, либо из взносов, распределенных поровну между всеми членами общины.

Практическое выполнение декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, провозглашенного большевистским правительством 23 января 1918 г., на территории Урала происходило крайне медленно из-за того, что перед местными властями стояла масса других проблем, требующих безотлагательного решения. Волна стихийных антицерковных действий (захват земель, активное вмешательство мирян в процесс отстранения и назначения священнослужителей, политические репрессии новой власти против духовенства), прокатившаяся по региону в первой половине 1918 г., заде-

¹ У беспоповцев должность наставника отнюдь не всегда подразумевала какую-либо оплату. Например, приглашенный в 1913 г. жителями д. Сысково Камышловского уезда Пермской губернии грамотный старик остался служить в их моленной: «Нашатавшись повсюду и намотавшись вдоволь, я на предложение их охотно согласился. Вскоре подыскали они избу и купили ее за 200 руб. У меня денег было всего только 30 руб., я их сразу отдал. А потом, постепенно, года через два выплатил и остальные, хотя и с величайшим трудом. Мне сначала предлагали было, хотя [и] небольшое, жалование за то, что если я буду в известные дни за что-нибудь молиться. Но я отказался от этого, считая неприличным за деньги совершать молитву, и питался своим собственным трудом» (переписывал и переплетал книги. – Ю. Б.) (УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 40767. Л. 15 об.).

ла, в первую очередь, организации РПЦ, хотя отразилась и на старообрядцах, поскольку за ними также отныне не признавалось право на собственность. Теперь верующим необходимо было заключать с местной администрацией договор об аренде необходимого для богослужений имущества, прежде принадлежавшего общине, поскольку все, от помещения храма, молитвенного дома, школы, богадельни и так далее до последнего подручника, объявлялось по декрету собственностью государства (по официальной терминологии – «народным достоянием»)². Недвижимость могла экспроприироваться местными властями для своих надобностей, так, например, произошло со зданием старообрядческого училища в Черноисточинском заводе.

На рубеже 1921–1922 гг. руководители партии и государства пытались упорядочить растаскивание церковного имущества. Процесс постановки на учет религиозных обществ сдвинулся с мертвой точки как раз в конце 1921 – начале 1922 г., после получения исполкомами местных советов инструкций от Наркомата внутренних дел и Наркомата юстиции.

Однако гораздо более значимой стала проходившая тогда же акция по изъятию церковных ценностей (если таковые еще кое-где оставались, избежав вывоза отступающими с белой армией, разграблений или элементарного сокрытия), целью которой провозглашалась помощь голодающим. В действительности же эта акция была лишь поводом для антицерковных мероприятий (предполагалось, что изъятие ценностей приведет к «снижению эстетического воздействия на верующих церковного богослужения» и ускорит отмирание церкви как элемента классового общества)³.

На территории Урала кампания по изъятию церковных ценностей прошла в апреле – мае 1922 г., причем неспешно и спокойно, без каких-либо эксцессов, хотя среди верующих отношение к этому мероприятию было разным. Практически во всех уральских гу-

² См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 18. Ст. 263.

³ См.: Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и православной церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 67–74.

берниях настроение духовенства и мирян (в том числе и старообрядцев), присутствовавших в храмах во время работы членов комиссий по изъятию, характеризовалось как сдержанное и спокойное (что, впрочем, не означало их активного содействия изъятию)⁴. Без призывов к антиправительственным действиям и насильственного сопротивления реквизициям обошлось даже там, где прихожане, сомневающиеся в том, что полученные церковные ценности помогут голодающим, первоначально выносили решение ничего не давать⁵.

В начале апреля 1922 г. представители горисполкома обследовали молельный дом поморцев в Челябинске, но никаких предметов, необходимых для спасения голодающих Поволжья, конфисковано не было «за отсутствием последних»⁶. Единственная риза — на иконе св. Николая Мирликийского, — к большому сожалению описателей, не содержала ни драгоценного металла, ни самоцветов. Остальное имущество, в том числе деревянный золоченый иконостас со 102 иконами (44 больших и 58 малых), переплетенный в бархат Апостол, Евангелие в медном окладе, 3 «запрестольных» креста, парчовое шитье на аналой, стальные гасилки для свечей, медные подсвечники и люстра, 2 железных кадила, цинковые купели и прочее, ценности также не представляло и поэтому осталось в пользовании верующих, о чем 22 апреля 1922 г. был подписан соответствующий договор⁷. В Тюмени храм белокрыницкого согласия оказался богаче — там в апреле 1922 г. изъяли 10 фунтов (около 4 кг) разной серебряной утвари и затем тоже подвергли описанию все находившееся в храме имущество, вплоть до половиков, шалей и дров⁸.

В Екатеринбургской губернии процесс изъятия начался позднее, чем у соседей. В первый же день, 27 апреля, комиссия после обследования единоверческой Свято-Троицкой церкви посетила

⁴ См.: Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и православной церкви ... С. 77–83.

⁵ См.: Там же. Л. 81; Архивы Кремля / сост. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров: в 2 кн. М. ; Новосибирск, 1997. Кн. 1 : Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. С. 63–65.

⁶ См.: ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 4. Л. 10.

⁷ См.: Там же. Л. 4–5 об.

⁸ См.: ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 253. Л. 35–36, 49.

Свято-Троицкую церковь белокрыницкого согласия и стоявшую рядом Никольскую часовню беспоповцев⁹, а 23–24 мая состоялось изъятие в Невьянске, где в Свято-Троицкой и Крестовоздвиженской часовнях, принадлежащих старообрядцам часовенного согласия, было получено соответственно 11 фунтов 76 золотников и 3 фунта 202 золотника драгоценных металлов (немногим более 5,5 кг), в основном серебра¹⁰. Везде процедура реквизиции прошла без особых осложнений.

Подобные мероприятия коснулись большинства крупных старообрядческих храмов, которые и так пострадали в ходе Гражданской войны и уже не обладали тем богатством, на которое рассчитывали власти. Крестьянские же общины вне зависимости от согласия изначально далеко не всегда могли похвалиться пышностью убранства своих молельных домов и церквей. Поэтому иногда участники кампании по изъятию прихватывали то, что не входило в список требуемых ценностей. В Уфимской губернии, например, из церквей забирались даже медные изделия¹¹.

В целом же в 1923 г. в одном из отчетов антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б) отмечалось, что основное внимание сосредоточено «на процессах, происходящих в наиболее крупной организации, православной», нежели у старообрядцев, мусульман и пр.¹² Несмотря на всплеск активной антирелигиозной политики, старообрядцы в течение первых лет советской власти имели возможность сохранить автономию и традиции внутриобщинной жизни. Уже в 1922 г. появились первые признаки ее восстановления в прежнем объеме.

⁹ См.: Уральский рабочий. 1922. 29 апр.

¹⁰ См.: Там же. 31 мая; ОДААНТ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 16. Л. 447. В целом из храмов Невьянска в ходе этой кампании изъяти изделий общим весом около 145 кг. Заметим, что к августу 1922 г. по всей Пермской губернии (за исключением Кунгурского уезда) были собраны 281 пуд 26 фунтов 78 золотников 55 долей серебра и 7 фунтов 91 золотник 1 доля золота, в Челябинской – 135 пудов 30 фунтов 44 золотника серебра и 14 золотников золота (см.: Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и православной церкви ... С. 84).

¹¹ См.: ЦГИА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 51. Л. 6.

¹² См.: Архивы Кремля. Кн. 1. С. 424–425.